ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В ЭМИГРАЦИ

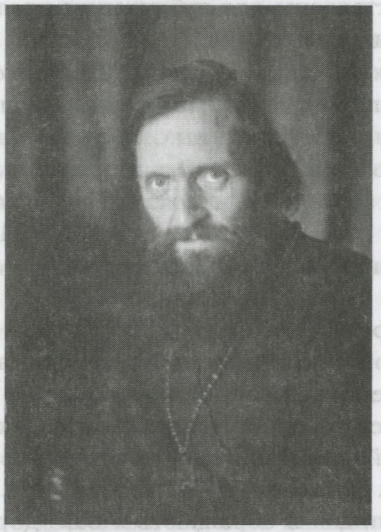
Парижские церковные события 1945–1946 гг. в оценке архимандрита Киприана (Керна)

Публикуемые письма архимандрита Киприана (Керна) 1945–1946 гг. адресованы его давним знакомым — архиепископу Детройтскому и Кливлендскому Иерониму (Чернову) (1878–1957) и архиепископу Западной Канады (впоследствии Буэнос-Айресскому и Аргентинскому) Иоасафу (Скородумову) (1888–1955), убежденным сторонникам церковной линии Архиерейского Синода РПЦЗ в Сремских Карловцах. Первому о. Киприан наследовал на посту Начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, со вторым был знаком в годы жизни в Королевстве сербов, хорватов и словенцев еще до поставления о. Иоасафа в епископы и направления его в Канаду.

Архимандрит Киприан Керн горячо любил Югославию, с большим сожалением оставил ее, уступив настоятельному требованию митрополита Антония (Храповицкого) принять один из важнейших постов в Русской церкви — должность Начальника Русской Духовной Миссии (которую возглавлял в 1928–1930 гг.)[1], всегда стремился обратно и два года спустя, не без колебаний оставив Иерусалим, который, по выражению митрополита Антони, «для нас дороже всей России», вернулся к преподаванию в Битольской духовной семинарии, что описывал в дневнике как великое счастье.

Тем не менее в 1936 г. он перебрался в Париж и приступил к работе в Богословском институте, в первую очередь — ответив на настойчивые обращения митрополита Евлогия, к юрисдикции которого присоединился. После смерти митрополита Антония о. Киприан (формально являвшийся клириком Сербской православной церкви), судя по доступным документам, испытывал известные сомнения в правильности церковной политики нового главы Зарубежного русского Синода[2].

Архимандрит Киприан определенно не принадлежал к числу русских обитателей Парижа, приветствовавших советские успехи во Второй мировой войне, хотя и не был сторонником победы Германии[3]. Он вообще удерживался как-то вне политической жизни своего времени и, будучи выраженным противником большевизма[4], в действиях своих руководствовался в первую очередь соображениями церковной пользы[5]. Вероятно, именно эти соображения в значительной степени определяли и его неодобрительное отношение к «возвращенчеству»... Еще живя в Иерусалиме, он отмечал, что любой патриотизм совершенно противен монаху, у которого не может быть родины[6]...



Архимандрит Киприан (Керн). 1937 г.
(Фото Л.А. Зандера. Публикуется впервые)